

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И КЛЮЧЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Статья посвящена исследованию основных подходов к пониманию современной цивилизации, субстанциальному объяснению современного этапа общественного развития, выявлению движущих его противоречий и направленности, анализу человеческой сущности и труда как важнейшего субстанциального свойства человека в современных условиях.

Ключевые слова: современная цивилизация, общественное развитие, свойства человека.

Современная гуманитарная наука представлена многообразием концепций, предлагающих описание и объяснение изменений современного общества в целом, отдельных его сфер и институтов в частности. Подавляющее большинство из них (концепции постструктурализма, постиндустриального, информационного, постэкономического и т. д. общества) обнаруживают преимущественно феноменологический характер, поскольку в качестве основания социальных изменений рассматривают стороны общественной жизни (технику, общественные отношения, власть, различные формы, уровни и стороны сознания, природные основания человеческой жизни), не обладающие субстанциальными характеристиками, то есть способностью к самодвижению [4]. Неслучайно поэтому то, что данные концепции не дают целостного, логически непротиворечивого объяснения современной общественной жизни. Современный мир всесторонне и кардинально меняется, и данные изменения вряд ли можно принципиально объяснить, если абстрагироваться от субстанции социальной действительности – живых человеческих индивидов. Выявление сущностных антропологических, субстанциальных оснований общественных изменений является наиболее фундаментальной проблемой для современной науки.

Человек как существо, обладающее бесконечным многообразием свойств, живущее в бесконечно многообразном мире, с трудом поддается всестороннему последовательному объяснению и описанию. Все попытки выявить его сущность, то главное, что принципиально отличает его от любого объекта в мире, в конечном итоге сталкиваются с фундаментальной для философии проблемой бесконечности. Можно ли выделить у человека такое свойство, которое связывало бы воедино все его характе-

ристики, являлось бы их основанием, источником всех их изменений и принципиальным их выражением (следствием)? Данный вопрос отягощается тем, что человек проявляет все бесконечное многообразие своих характеристик только в процессе своей жизнедеятельности, в исторической перспективе. Однако история еще не завершена (вероятнее всего, она в принципе не может быть завершена), а стало быть, и то бесконечное многообразие признаков, из которых можно выбрать важнейший, не известно, а в перспективе общественного развития принципиально не может быть известно. Более того, даже если бы бесконечность человеческих характеристик была бы проявлена, она бы вряд ли могла быть зафиксирована в силу принципиальной ограниченности человеческого опыта. Если смириться с данной теоретической трудностью, то любые положения науки о человеке представят в лучшем случае в качестве хронических гипотез или недоказуемых постулатов, в худшем – ложью. Однако в обоих случаях они утратят всякую ценность для человека, поскольку лишат смысловой определенности его знание о себе, обществе и мире. Живя в этом мире «на ощупь», без его достоверного логического объяснения, человек рискует в первую очередь собственным существованием.

Человек живет в бесконечном мире, стало быть, его сущность должна быть определена в первую очередь в отношении к этому миру. Однако, чтобы данное определение состоялось, человек должен нести в себе в обобщенном виде все содержание этого мира, быть субстанциально с ним связанным и одновременно отличаться от него, представлять собой субстанцию мира в специфической форме. Соблюдая данные условия определения человеческой сущности, можно прийти к выводу о том, что человек – это материальное существо, но материальное суще-

ство особого рода – социальное материальное существо. При определении человека как социального материального существа обнаруживается универсальный характер его сущности: с какими бы объектами материального мира, включая других людей, он ни вступал в отношение, в нем обнаруживается в специфической обобщенной форме все многообразие признаков данных предметов (физические, химические, биологические, социальные признаки). Вступая в отношение с бесконечным миром, преобразуя его, человек выявляет в своей индивидуальной общественной форме данную бесконечность. Бесконечность в человеке как конечном существе оказывается интегрирована, представлена, что позволяет человеку судить с определенностью и о себе, и о бесконечном мире [10, с. 241–248].

Отношение человека к бесконечному миру и тем самым к самому себе не может быть сведено к процессу познания в различных его формах, не столько потому, что сознание является атрибутом не материального мира в целом, а лишь человека как материального существа, сколько потому, что, как идеальное образование, мышление содержательно отличается от материального мира. Как идеальное сознание, безусловно, тождественно миру, но лишь по форме, поскольку мир в мышлении лишен своего непосредственного субстрата. Отношение человека к миру должно быть и по форме, и по содержанию в определенном смысле ему тождественно. Такое отношение может быть только деятельностным, материально активным, в принципиальном виде – трудовым.

Труд является в первую очередь социальным материальным процессом. Он интегрирует в себе все формы материальной активности, все формы развития материального мира, в силу чего проявляется его субстанциальный характер. В труде человек не только преобразует бесконечный мир, но и производит самого себя как универсальное и в этом смысле бесконечное существо. Углубляясь в бесконечность материального мира, человек тем самым углубляется в собственную бесконечность, актуализирует в себе ее. К сожалению, подавляющее большинство теоретиков современного общества и футурологов, в том числе сторонников материалистического понимания человека (к примеру, авторов концеп-

ции НТР), если и берутся судить о труде и его современном состоянии, то часто забывают о его человеческой сущности, о его антропологических основаниях.

С точки зрения теоретиков постиндустриального (в широком смысле) общества, труд в современных условиях уходит на второй план, определяющим типом творчества становится научная (духовная по своей природе) деятельность [1; 2; 3; 14; 15]. В качестве аргумента данной позиции часто используется расхожее в постиндустриалистских концепциях мнение о том, что к середине XX века в ведущих странах мира люди якобы достигли принципиального предела в плане удовлетворения своих материальных потребностей и труд как производство потребительных стоимостей в связи с этим утратил свою ценность. Современный уровень материального благосостояния якобы позволяет духовному творчеству стать самостоятельным, имманентным, всецело определяющим дальнейшее историческое развитие человека процессом.

Прежде чем анализировать обобщения и аргументацию, предлагаемые исследователями современного общества, необходимо в принципиальном виде выяснить, как эти авторы понимают человека. Многие трудности и нестыковки в анализе действительности имеют чисто гносеологические причины, порождены спецификой ключевых абстракций. Несмотря на то, что подавляющее большинство авторов, предлагающих оригинальные концепции современного общества, проблему сущности человека вообще обходят, тем не менее в имплицитной форме определенное видение человека в их рассуждениях присутствует.

По большому счету, концепции постиндустриального общества строятся на базе классической абстракции человека как духовно-природного существа, или мыслящего животного, в различных ее модификациях. Данное понимание человека не позволяет дать целостного описания всех его проявлений, в первую очередь потому, что содержание труда как социального материального универсального процесса каждый раз оказывается редуцированным либо к его природным (биологическим) основаниям [2, с. 38], либо к его предметному выражению (технике, технологиям, орудийным действиям) [3, с. 38–39], либо к форме его осознания (целе-

полаганию, планированию, эстетическому, нравственному, научному отображению) [1, XII, XXX, XCVI, CL–CLI, CLIII, 16, с. 174, 235; 2, с. 38–39; 15, с. 40, 42]. Как универсальный процесс производства человеческой жизни труд, безусловно, реализуется во всех перечисленных моментах, но к ним не сводится.

Не позволяя раскрыть социального материального содержания труда, а стало быть, и сущности человека в целом, абстракция человека как духовно-природного существа обнаруживает определенные пределы в описании всех сторон общественной жизни. К примеру, человеческие потребности, которые многие социологи и экономисты – авторы и последователи концепции постиндустриального общества часто подвергают анализу, классифицируются ими исключительно сообразно пониманию человека как мыслящего животного. В частности, они делят потребности на материальные (биологические) и духовные. Потребность в труде, преобразовании мира и тем самым производстве человеческой жизни, то есть в социальном материальном саморазвитии, как таковая ими попросту игнорируется.

Определенные трудности возникают и с анализом развития человека, определением сущности этапов развития. В упрощенном виде абстракция человека как духовно-природного существа позволяет раскрыть социальный процесс только как движение от природного (биологического) состояния человека к социальному (духовному) его состоянию, то есть от одной стороны общественной жизни к другой, но не как процесс всестороннего усложнения человека. Неслучайно в данном плане то, что теоретики постиндустриального общества не могут выработать единого критерия социального прогресса, хотя на этом прогрессе они настаивают [4].

Как ни странно, но и для марксистской футурологической концепции НТР также характерно отсутствие понимания человеческой сущности труда, хотя исторический материализм, по сути, преодолел слабости классической абстракции человека как духовно-природного существа, введя концепцию социальной материальной сущности человека. Для советской философской науки типичной стала тенденция сведения труда к моментам его выражения (производственным отношениям, технико-органи-

зационным действиям, научному планированию, физиологическим основаниям в их производственной значимости, то есть к физическому труду) [8; 9; 16]. Подобное толкование трудовой деятельности, положенное в основу концепции НТР, способствовало утверждению в историческом материализме идеи об определяющей роли науки (сложной умственной деятельности) в современном обществе и постепенном процессе дематериализации производства, что во многом сблизило в позициях отечественных авторов с авторами постиндустриальных концепций.

Идея определяющей роли науки в обществе будущего, прежде всего в материальном производстве общества будущего, впервые была высказана К. Марксом. В данном плане и авторы концепции НТР, и основоположники концепции постиндустриального общества обязательно делают ссылку на родоначальника исторического материализма. Однако, если обратиться к первоисточнику, можно обнаружить, что сам К. Маркс трактовал науку, научную деятельность в будущем коммунистическом обществе не только как сложный умственный труд. В «Капитале» и подготовительных рукописях к нему встречается понятие всеобщего, или научного, труда, который определяется как сложный онаученный материальный труд [6, с. 116; 7, с. 212–215]. При этом ради справедливости стоит отметить, что концепция всеобщего труда у Маркса не получила своего развития, а сама категория всеобщего труда имела лишь беглое определение. Подобное понимание труда в современном обществе относительно недавно стало активно разрабатываться некоторыми отечественными авторами [5; 11, с. 40–49; 12; 13, с. 204–244].

Если обратиться к современному состоянию материального производства, особенно к наукоемким его отраслям, обнаружится, что труд не только не утратил своего материального содержания, но и, сменив свою историческую форму, даже усилил это содержание. Такие направления, как атомная энергетика, автоматизация и электронизация производства, производство синтетических материалов, биотехнологии, нанотехнологии, наглядно демонстрируют, что существенно изменился предмет труда, при этом данный предмет не перестал быть материальным. Если индустриальное производство

подвергло всестороннему (но при этом крайне дифференцированному) преобразованию физические, химические, биологические природные процессы в их макроскопической форме, то в условиях постиндустриального общества данные процессы подвергаются изменению также на уровне микромира, а в уже реализующейся перспективе и мегамира, причем в единстве всех его сторон. Сообразно данной форме преобразуемых объектов изменились и средства труда (техника), и сам продукт труда, которые тоже не перестали быть материальными. К примеру, программное обеспечение, как упорядоченный процесс движения электронов, всецело материально по содержанию. Материальны и средства его создания (компьютерная техника). Данные вещественные моменты современного труда позволяют сделать вывод, что и сам труд сохранил свое материальное содержание, хотя он, безусловно, стал иным, более сложным по сравнению с его «индустриальной», «машинной» формой.

Анализ современных наукоемких отраслей производства позволяет выделить существенную черту современного материального труда – перманентный процесс его универсализации (обобщения) и одновременно индивидуализации, что кардинально отличает его от труда индустриального типа. В индустриальном обществе уровень материального обобщения в труде происходил в форме усреднения трудовой деятельности (в форме абстрактного труда). Данное усреднение соответствовало форме индивидуализации труда индустриального типа – частичному (узкоспециализированному, доведенному до элементарного предметного действия) труду. Такой труд мог произвести только «усредненного», «частичного», глубоко отчужденного от своей универсальной материальной сущности человека. «Частичный» человек, безусловно, был способен к перманентной смене трудовой деятельности, но каждый раз оказывался в рамках узкой специализации, вдобавок еще и усредненной (оказывался легко заменяем таким же «частичным» индивидом). Аналогичный процесс «усреднения» и узкой специализации проявился в духовной жизни общества, воспроизводящей индустриальный мир в идеальной форме.

Коренным пороком развития всей предшествующей истории, окончательно проявившимся в обществе индустриального, капиталис-

тического типа, стало то, что усложнение общества в целом шло за счет постепенного упрощения каждого индивида в отдельности. Труд всегда развивается посредством дифференциации, обретения людьми новых преобразовательных навыков, что является объективным основанием роста многообразия общественной жизни во всех ее сферах. Однако до недавнего времени эти навыки реализовывались каждым индивидом в отдельности лишь попеременно и практически никогда одновременно, что в каждый конкретный момент жизни делало индивида частичным, никогда не реализующим своей сущности целиком. Наглядным примером может служить деятельность фабричных рабочих. В силу кооперации труда «совокупный рабочий» оказывается многогранно развитым, его производственная деятельность – в высокой степени слаженной, интенсивной и продуктивной. Однако каждый рабочий в отдельности оказывается узкоспециализированным, «оболваненным», поскольку его труд низводится до элементарного предметного действия.

Характер материального обобщения в труде постиндустриального типа приобретает иной вид, оно идет не по линии усреднения трудовых навыков, а по линии их интеграции и иерархизации. Многообразие трудовых навыков приобретает единство без их отождествления. Подобное материальное обобщение (универсализация) невозможно в рамках частичной, узкоспециализированной деятельности, в которой один частичный навык заменяется, а не дополняется другим в силу имеющейся перемены труда. Универсализация труда возможна лишь при условии, что многие виды деятельности, какими бы частичными по своей форме они ни были, осуществляются человеком не попеременно, а одновременно, то есть обретают свое непосредственное единство. В такой ситуации отдельные трудовые навыки, как и индивиды, их осуществляющие, не могут подлежать свободной замене один другим. Иными словами, универсализация труда возможна лишь в единстве с процессом его индивидуализации, становлением такого индивида, способности которого преобразовывать мир и творить тем самым собственную жизнь и жизнь других людей, не могут быть заменены аналогичными способностями другого индивида.

Универсальный и индивидуальный характер материального труда постиндустриального типа с необходимостью превращает человека в субъекта сложной умственной деятельности, причем не только научной, но и художественной, и нравственной. Частичный, усредненный материальный труд человека индустриальной эпохи был естественным основанием для разделения на материальный и умственный труд. В условиях же постиндустриального мира универсальность и индивидуальность материального труда создает обстоятельства, при которых его субъект не может переложить на плечи другого человека интеллектуальное обеспечение своей материальной деятельности. Подобно тому, как материальная деятельность одного человека в постиндустриальном обществе не тождественна деятельности другого и не может быть ею заменена, мысли другого человека тоже не годятся для индивида, который взялся всесторонне преобразовывать мир и самого себя. Данный вывод, впрочем, не стоит абсолютизировать и толковать в духе классического субъективизма, поскольку человек, преобразуя мир, изменяет собственную жизнь и жизнь окружающих людей, то есть является (и в плане труда, и в плане мышления) необходимым условием общественного существования всех. В этом смысле люди не чужды друг другу, они друг друга изменяют, но они перестают быть взаимозаменяемыми. В условиях нарождающегося постиндустриального общества ценность каждого отдельного человека, при условии, что он становится субъектом научного материального труда, труда постиндустриального типа, таким образом, приобретает принципиальный вид, оказывается жизненной необходимостью, условием существования всех членов общества.

Интеграцию знания, в первую очередь научного, и соединение его со сложным материальным трудом наглядно демонстрирует современное наукоемкое производство. Самым ярким примером является так называемое нанопроизводство. Оно демонстрирует комплексный характер научных исследований практически по всем областям научного знания, предметом, средствами и продуктом его преобразования становятся любые объекты и процессы, начиная с субатомного и атомарного уровня организации материи.

Современная эпоха вместе с тем носит переходный характер, поскольку наряду с новым типом труда и соответствующим ему типом общества сохраняются их старые формы. «Универсальный» человек живет бок о бок с «усредненным» индивидом. Более того, на рубеже XX–XXI вв. между новым и старым типом общественного развития можно наблюдать обостряющиеся противоречия. С одной стороны, в современном мире осуществляется постепенный переход от индустриального общества к постиндустриальному, с другой стороны – процесс архаизации общественной жизни, что становится условием неизбежного столкновения данных типов общества друг с другом. Рост сферы услуг, к примеру, демонстрирует как усложнение духовной деятельности человека, так и консервацию, и деградацию частичного и абстрактного (усредненного) материального труда, поскольку никаких новых сложных материальных трудовых навыков представители данной сферы не приобретают, а старые трудовые навыки утрачивают. Рост бюрократического аппарата является проявлением универсализации и индивидуализации умственного труда, отражая тем самым аналогичные процессы в материальном производстве, однако одновременно он усиливает разделение на материальный и умственный труд.

Конфликт двух типов общественного развития имеет не только географическое выражение, вспыхивает между различными странами, социальными группами, отраслями производства, соседями по лестничной клетке, членами одной семьи, он имеет и внутрилличностное выражение. Человек вступает на путь борьбы за свою универсальную индивидуальную сущность и ее полноценную реализацию, конфликтуя не только с «частичным», «усредненным» человеком вне себя, но и в себе.

Понимание социальной материальной универсальной сущности человека и истории как процесса углубления человека в собственную сущность позволяет дать более глубокую интерпретацию тех явлений, которые были подмечены авторами концепций постиндустриального общества и концепции НТР. Выявление человеческой сущности современного общества является смысловым стержнем, способным связать воедино все стороны изменяющейся общественной жизни.

Список использованной литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
4. Корякин В.В. Метаморфозы неклассической философии истории на примере технократизма // Новые идеи в философии. Пермь, 2006. Вып. 15 (1).
5. Корякин В.В. Современное производство: к вопросу о сущности и перспективах развития // Новые идеи в философии. Пермь, 2003. Вып. 12 (1).
6. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1 // Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения. М., 1962. Т. 25. Ч. 1.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения. М., 1969. Т. 46. Ч. 2.
8. Материалистическая диалектика. М., 1984. Т. 4.
9. Межуев В.М. Диалектика взаимодействия материального и духовного производства // Производство как общественный процесс. М., 1986.
10. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974.
11. Орлов В.В., Васильева Т.С. Труд и социализм. Пермь, 1991. С. 44–46, 182–184.
12. Орлов В.В., Васильева Т.С. Человек, ускорение, научно-технический прогресс. Красноярск, 1990.
13. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь, 2005.
14. Тоффлер О. Третья волна. М., 2002.
15. Тоффлер О. Шок будущего. М., 2003.
16. Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М., 1973.